

ВОЛЯ #19½ ♀

8 марта 2004

ФЕМИНИЗМ

ОТКРЫТАЯ УГРОЗА

У НАС В СТРАНЕ СИЛЬНЫЙ ГЕНДЕРНЫЙ ПЕРЕКОС: ЖЕНЩИНЫ МОГУТ ВСЁ, А МУЖЧИНЫ - НИЧЕГО

Интервью с Ольгой Липовской

Ольга Липовская активистка, феминистка, переводчица. С 1988 года участвовала в политическом движении, была членом партии "Демократический Союз", Петербургское отделение, соредактором петербургской газеты "Учредительное собрание". С этого же года выпускала самиздатский феминистский журнал "Женское чтение". Десять лет руководила неправительственной женской организацией "Петербургский Центр Гендерных Проблем". Опубликовала немало статей на русском, английском и других языках по проблемам женщин и женского движения в России. Участвовала во множестве зарубежных и российских конференций, посвященных вопросам равноправия женщин и мужчин. Сейчас в основном делает переводы книг по феминизму, гендерным проблемам.

Начиная разговор с живой феминисткой и не просто с феминисткой, а с женщиной, которую я всегда считал главной НАСТОЯЩЕЙ феминисткой России (в отличие от тех персонажей, которых обычно показывают в такой роли по телевизору), я даже не знаю, о чём спросить... Спросить хочется обо всём, но от этого теряешься и в голову лезет какая-то ерунда вроде расхожего штампа: "Все феминистки - некрасивые толстые коро-вы"...

Ну да, в прошлом году русский "Плэйбой" написал: "Говорят, они все некрасивые. Это неправда - они просто так одеваются".

Если говорить о заблуждениях по поводу феминизма... Естественно, первое - это то, что они некрасивые и толстые. Феминистки, как и нефеминистки - совершенно разные люди. И феминистки отличаются от нефеминисток только тем, что это женщины с совершенно осознанным чувством собственного достоинства - это, кстати, моё собственное определение феминизма. Им не надо объяснять, что они тоже люди,

они изначально понимают, что они просто люди, и не пытаются, на мой взгляд, доказывать это. Ещё одно высказывание, которое я в своё время придумала: "Мужчина - тоже человек". Это толерантные феминистки так считают - и я к ним тоже отношусь.

Мужчина - тоже человек, со всеми слабостями и недостатками, просто он, не осознаёт до конца своего привилегированного положения. Мужчина не оспаривает существующий порядок вещей, но как только на него посягают, тут же начинает сопротивляться, как представитель любой привилегированной группы. Как белые долго не хотели принимать во внимание, что чёрные - это люди, так и мужчина, в общем-то, до конца не осознаёт, что его привилегия - это не естественное природное явление, а сложившаяся веками ситуация, которая вполне изменяема.

Довольно известная американская феминистка Глория Стайнем в своё время сказала, что феминистками становятся, когда понимают, что есть чего терять. То есть феминистками женщины обычно становятся, когда они уже взрослые. Потому что в юности девушка живёт под давлением романтических стереотипов гетеросексизма. Я бы это назвала гетеросексистской культурой, потому что, начиная с детства, все эти сказки про принцев, золушек, спящих красавиц и прочее, плюс художественные фильмы с романтическим контекстом, мелодрамы про юношеские влюблённости, - всё это оказывает мощное давление на молодое сознание, - а люди в молодости очень падки на какое-то идеологическое влияние, - создаёт картину "романтика - любовь - счастье - замужество" и так далее.

Поддающееся большинство молодых девушек воспитаны на этих романтических образах из сказок про золушек и спящих красавиц. Романтическая влюблённость, замужество, дальше не мечтают. Профессиональная ориентация - ну, это есть. Это тоже такая девиантная категория молодых женщин, которые хотят самореализоваться, которые хотят учиться, делать карьеру и профессию. И всё равно у большинства из них есть на заднем плане вот этот фон гетеросексистской модели реализации женщины. Непременно замуж.

Но замужество - это не панацея, оно не решает проблемы личной свободы женщины. Феминистки обычно воспринимают как неудачниц, не вышедших замуж. Но неужели единственная судьба для женщины - это замуж выйти? Ведь можно же творить, мыслить, реа-

лизываться в любых профессиональных аспектах. Можно быть талантливой художницей, писательницей, кем угодно, - физиком, можно быть... Можно торговать успешно... Всё, что угодно!

То есть феминистка замуж не выходит?

Феминистка выходит или не выходит замуж в зависимости от собственного абсолютно осмысленного решения. Но для феминистки выход замуж не является: (а) единственным и (б) первым вариантом реализации женской судьбы. Это, совсем наоборот, абсолютно свободное решение.

На Западе феминистки боролись и борются за равноправие в политике. Насколько это актуально для нас?

Там, где политика работает нормально, избирательное право, участие женщин в политике очень важно. Если ещё год назад я говорила, что нам нужны процентные квоты для женщин в органах власти, то сейчас я не уверена, потому что политика теперь такова, что в ней участвовать не хочется. Поэтому, если у нас будет в парламенте не 9, как сейчас, а 30 процентов женщин, бог его знает - изменит ли это хоть что-нибудь? Речь же идёт о состоянии сознания граждан всей страны - и мужчин, и женщин. И если таких женщин, какие у нас сегодня есть, там будет 30 процентов, они тоже ничего не изменят. Важно же развивать феминистское сознание. Насколько женщины в массе своей могут осознать огромное количество угнетающих практик, которые живут в обществе?

Стереотипов очень много. Например, считается, что женщины несолидарны - Хакамада недавно выступала и сказала, что беда в том, что женщины сами друг за друга плохо голосуют. Это стереотип. Это не так. Если не считать того периода, когда молодые девушки соперничают друг с другом из-за каких-то парней, то когда заканчивается романтический период и начинается реальная жизнь, женщины оказываются значительно солидарнее мужчин - это мне мой опыт подсказывает. Женщины поддерживают друг друга, помогают друг другу.

Хакамада не женщина - в том смысле, что у неё нет женской повестки дня и она не отстаивает женские интересы. Пол её как кандидата в президенты здесь роли не играет, он не важен.

А что сейчас стоит на женской повестке дня?

Главная сейчас проблема для женщин в России - это социальные гарантии, естественно. Женщины во всех культурах и государствах, а у нас особенно, - отвечают за социальную сферу. Если мы берём государственный бюджет, то в России он очевидно мужской, потому что огромное количество средств идёт на оборонку, на крупный бизнес, на какие-то такие вещи, и совершенно запущены те сферы, за которые обычно отвечают женщины. Это воспитание, образование, здравоохранение, культура. Это, по большей части, женские сферы, несмотря на то, что считается, будто культуру творят мужчины - ну, это, во-первых, чушь собачья, - мужчины, конечно, заняли там большую нишу, но женщины точно так же творят культуру. И я против одной книги писательницы Джордж Эллиот поставлю пятерых Диккенсов. Ну, по крайней мере, потребителями культуры в массе являются женщины и дети. Пойдите в Петербургскую филармонию или в Эрмитаж, и вы увидите, что подавляющее большинство людей вокруг - женщины. В театре то же самое. И эти сферы совершенно заброшены.

На самом деле, неадекватная мужская политика не учитывает, что если это забросить, то... Это, собственно говоря, большие инвестиции в будущее поколения. От культуры, образования и здоровья нации зависит гораздо больше, чем от количества бомб, ракет и прочей ерунды. Правильно? Женщины это понимают и головой, и нутром. Женщины рожают жизнь, воспитывают детей и ухаживают за стариками. Вот эти сферы заброшены. И это основная проблема, которая у нас всё нагнетается и растёт. А когда наши законодатели начинают обсуждать падение рождаемости, демографические проблемы в стране, они почему-то приходят к совершенно непонятным и неожиданным решениям - установить многожёнство, как Жириновский предлагает, ввести налог на бездетность - тоже забавно... И никому не приходит в голову, что надо просто повысить в бюджете содержание детей, матерей с детьми.

В России не менее 30 процентов матерей воспитывают детей в одиночку - это и разведённые, и матери-одиночки, и так далее. Пособие на детей - смехотворное. У меня дочь родила и воспитывает ребёнка в одиночку, так она получает 600, что ли, или 700 рублей в месяц. Этого хватает на две недели на памперсы. Всё! Ни молока, ни хлеба, ни еды, ничего!

Законодателям не приходит в голову, что на самом деле бюджет должен иначе распределяться. И вот тут, я думаю, что если бы даже не феминистки, а 30 или 40 процентов в парламенте сидело бы обычных наших женщин, которые могли и имели бы право влиять на государственный бюджет, - они бы его иначе распределяли.

Вообще, одна из основных проблем российских женщин в том, что мужиков не осталось. Хотя я бы предложила

обходиться без них, но большинство без них обходиться не может. Соответственно, мы имеем огромное количество спившихся или пьющих мужчин и горстку прекрасных принцев, то есть богатых бандитов, которые уже все переженились и, соответственно, поле выгодных женихов вытоптано. Большинство мужчин, в силу российской традиции, спились, беспомощны, несамостоятельны, зависимы от женщин, абсолютно не приложимы в домашнем хозяйстве. Я имею в виду не традиционное разделение - он гвозди забивает, она посуду моет. Это, в принципе, было бы ещё неплохо, но даже тех, кто гвозди забивает, их мало осталось. Поэтому получается сильный гендерный перекосяк - женщины могут всё, а мужчины - ничего. И всё-таки почему-то женщины за них держатся.

И мне кажется, что основная проблема российских женщин - это осознать, что не надо за них держаться, надо посмотреть на себя в зеркало, посмотреть на своих подруг, увидеть, насколько мы самостоятельны и, в общем-то, самодостаточны и, либо, пожалев мужчин, перевоспитывать их, перекраивать их, либо обходиться без них, потому что иначе весь этот замкнутый круг продолжается. Хватит, женщины, надо брать в свои руки судьбу-то свою!

Хотелось бы поподробнее остановиться на угнетающих практиках, о которых вы упомянули.

Мальчики с детства, в силу воспитания, считают себя выше и лучше девочек. Мальчик гораздо проще и охотнее делает девочке замечания по поводу того, как она одета, как она выглядит, указывает на какие-то её физические, ну, пусть не недостатки, а, скажем, какие-то несовершенства...

Молодые люди, изначально полагая, что они более авторитетны и имеют больше прав в общении с другим полом, позволяют себе критиковать или просто оценивать даже - тогда как у девочек этого права нет. Она не может так легко сказать: "А ты сегодня хорошо выглядишь!" Изначальное неравенство. Редкая девушка, воспитанная, видимо, вольными родителями на примере свободных женщин, может так легко воспринимать это. Понятно, что и мальчишки тоже стесняются, но у мальчика всегда больше прав и возможностей контролировать своё мнение, он свободней в этом смысле изначально, это право ему дано просто его полом.

Потом, естественно, в сексуальных отношениях существуют стереотипы. Считается, скажем, что девушка сопротивляется для вида. Я уверена, в молодёжной среде довольно часто встречается сексуальное насилие, которое молодой человек не рассматривает как насилие, полагая, что девушка сопротивляется неискренне, по традиции, из жеманства, ей так положено, а девушка, хоть и оценивает это как насилие, но не осознаёт его как таковое, потому что тоже приучена к тому, что мальчишка - он же должен силой брать. Это очень распространённая вещь. Я

не имею в виду жуткие истории криминального плана, когда речь идёт о грубых изнасилованиях, я имею в виду отношения, происходящие, казалось бы, при обоюдном согласии, при интимности. Девочки чаще вынуждены уступать там, где они могли бы не уступать, если бы верили в себя, имели бы нормальную самооценку.

Грубость и бестактность со стороны молодых людей воспринимается девушками с обидой, но они часто не реагируют на это. Взрослые женщины намного проще могут мужчину построить - у них опыт, а у девушек молодых этого нет, они не умеют ещё за себя стоять. Почему сейчас у девушек стало таким модным лесбиянство? Да, ещё потому, что эта тема стала более открытой, раньше люди вынуждены были прятаться, а сейчас как-то свободнее можно себя проявлять, - но я думаю, в первую очередь от того, что с подругами своего пола они чувствуют себя в большей безопасности.

И мне кажется, что сегодня девочки всё-таки развиваются быстрее. Новое поколение будет гораздо свободнее,

Липовская и Маркс

опять Липовская и Маркс

чем поколение моё и те, кто лет на 10 меня моложе. Современные молодые женщины видят гораздо больше примеров самореализации женщин, а мальчики в этом понимании отстают. И я предвижу достаточно серьёзные проблемы для молодых людей, потому что девочки будут независимее и сильнее, а мальчики медленнее осознают необходимость равноправия полов, потому что им это невыгодно. Возможно, даже на демографическом уровне будут конфликтные отношения. Молодые женщины будут менее охотно вступать в браки, вообще заводить какие-то конкретные партнёрские отношения, и вот тут у молодых мужиков встанет проблема.

Это моя чистая эмпирика, но у меня дочери 20 лет, я вижу многих её подруг и вообще много наблюдаю за молодёжью. И какие то молодёжные опросы попадались мне: девочки гораздо активнее утверждают, что сначала надо сделать карьеру, получить образование и так далее, а мальчики гораздо чаще в более традиционном ключе говорят, что ей надо замуж выйти, детей рожать, а всё остальное уже как-то неважно. То есть ожидания мальчиков от девочек и девочек от самих себя очень разнятся.

Ага, выходит, мальчики рассчитывают на собственную карьеру и при этом полагают, что девочки будут у них домохозяйками, а девочки уже не те, девочки так не хотят. И поэтому наивные мальчики не найдут себе девочек...

Да, или, если найдут, то это будут неудачные браки, потому что девочки не будут сидеть в таких браках, в которых ожидания разные. Если он будет гнать её на кухню, а сам при этом будет делать карьеру, то она долго с ним не проживёт, романтика быстро закончится.

Грубо говоря, мальчикам лучше бы принимать феминизм сейчас.

Да, и девочкам, и мальчикам. Вообще, влияние Запада очень большое, а на Западе давно всё по-другому. Народ, который оттуда сюда приезжает, ужасается нашему уровню патриархата и сексизма, уровню традиционности отношений. Если в Швеции в ясельных группах мужчины работают воспитателями, у нас же очень мало даже отцов, которые гуляли бы с детьми в колясках. Несомненно, трудно убедить мужчин, что они должны точно также перепе-

лывать детей и гулять с ними, нянчиться и кормить, и так далее, но в перспективе только такие семьи будут выживать, и нормально существовать.

А чем можно объяснить, что феминизм так мало укоренился на российской почве в постперестроечные годы? Какие только -измы не расцвели, а вот феминистского движения что-то, увы... Или, может быть, я чего-то не знаю?

Российское общество ужасно патриархатно, это одна причина. Кроме того, у нас отсутствуют традиции развития гражданского общества, то есть обществу мало знакомы либеральные идеи автономии личности, приоритета личности над государством, мы в этом смысле еще и традиционное общество, где род, семья, власть довлеют над отдельным человеком. Женщины у нас жертвенницы, они себя не любят, не жалеют, это считается в православной традиции моральным достоинством. Ведь наиболее развитые в смысле равноправия полов общества - это скандинавские страны, Великобритания, где Парламент существует с XII века, США, Франция, и т.п. И последнее: Советская власть подменила феминистские идеи формальным "равноправием". Считалось, что "женский вопрос" решён в виде доступа к труду и образованию, а в доме женщина тащила двойной, тройной груз домохозяйства, ухода за мужем и воспитания детей. От всего этого трудно избавиться в одночасье, требуются многие годы, чтобы изменить традиции общества, сознание людей.

В чём ваша надежда? На кого? На что?

Надежды мои связаны с моей работой: те книги, что я перевожу, станут доступными читающим людям, женщинам и мужчинам. Ведь на Западе феминизм продвинулся далеко вперёд, переосмыслил многие вопросы межполовых, гендерных отношений: историю, философию, психологию, культурологию, язык. Все эти сферы непосредственно связаны с человеческим бытием. Мы еще очень мало знаем об этих открытиях. Но сейчас в России и в СНГ активно развиваются гендерные исследования. Вот они тоже помогут будущим поколениям разобраться в несправедливости и проблемах дискриминации женщин. Думаю, что и общественное движение женщин будет развиваться. Правда сейчас мне кажется, что у нас пошёл застой, или откат в этой сфере. Нет денег, у активисток появилась усталость, фонда перестают поддерживать женские проекты. В общем, я верю в возможность изменений. Но времени на это уйдет немало. Надеюсь, что увижу свою внучку уже в другом обществе, более справедливом по отношению к женщине.

Вопросы задавал Влад ТУПИКИН

ЧЕГО ДОБИЛОСЬ ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Вообще-то женщины могут всё. Но вот чего они добились конкретно за последние сто лет

первая

Избирательное право - право участвовать в выборах, избирать и быть избранными. Движение за равные избирательные права называлось суфражизмом. Первых успехов суфражизм достиг в Австралии, Финляндии и России. В России - как результат революций 1917 года. Но это не умаляет роли женщин, наоборот, сама февральская революция в России началась с гигантской женской демонстрации в Петрограде, приуроченной к международному женскому дню 8 марта (по старому стилю - 23 февраля). В ведущих западных странах избирательное право было завоевано женщинами в 20-30-х годах XX века. Задержались Франция (1949 год) и один из кантонов Швейцарии (1997 год).

вторая

Реальное представительство в органах власти. Недостаточно участвовать в выборах - важно, чтобы эти выборы что-то меняли. Разумеется, проведения женских интересов через парламенты нельзя было бы добиться без большого представительства женщин в самих парламентах. Наибольшие успехи достигнуты в Скандинавии, где женщины занимают около 40 или более 40 процентов мест в парламентах. Возможно, именно поэтому скандинавские страны отличаются наиболее развитыми социальными гарантиями и льготами, которые полностью не были свёрнуты даже в последние полтора десятилетия, время наступления неолиберализма и политической реакции во всём мире. В современной России представительство женщин в парламенте - 9 процентов. Впрочем, от парламента в России мало что зависит.

третья

Ещё 150 лет назад в наиболее развитых странах мира женщины были лишены права на высшее образование, а часто - и на полное среднее. С борьбы за право на образование начинали русские равноправки - и добились его раньше, чем избирательного права. На Западе порядок был обратный - сначала избирательные и политические права, потом - равное образование. В Америке и Западной Европе радикальные изменения произошли только в 60-е годы XX века, когда появились многочисленные открытые университеты, в которых домохозяйки в возрасте после 40 приобретали новые, а иногда - и первые профессии. Мировая революция 1968 года, в которой женщины приняли самое активное участие, закрепила равные права на образование

мужчин и женщин, выходцев из обеспеченных и из бедных слоёв общества - в большинстве развитых стран Запада высшее образование стало бесплатным или дешёвым.

четвёртая

Право женщин на развод оспаривалось мужчинами вплоть до первых десятилетий XX века. Один из самых главных гвоздей в гроб патриархального безразводного брака вбила революция 1917 года в России, установив очень простой порядок бракосочетания и развода. Этот пример оказался очень заразительным - и им немедленно заразились во всём мире.

пятая

В XX веке женщины добились также права на контроль над собственным телом, над репродукцией, иными словами - права на аборт. Это не означает, что только аборт можно контролировать рождаемость, но, по крайней мере, женщина имеет полное право выбора. Это борьба была наиболее тяжёлой, особенно в католических странах. Ныне действующий запрет на аборт в Польше и Португалии, а также широко распространённые отвратительные плакаты с расколотыми детскими головами в России говорят о том, что эта борьба ещё далеко не окончена. Сторонники pro-life (запрет абортов) апеллируют к тому, что зародыш - уже человек, обильно ссылаясь на религиозные догмы и т.п. Сторонники pro-choice (разрешение абортов) говорят, что женщина прежде всего человек, который имеет право контролировать собственное тело и собственную судьбу. В любом случае, вопрос об абортах - это результат социального соглашения, а значит, изменяем. Норму можно выправить - в ту, или иную сторону. Значит - надо быть настороже.

шестая

Изобретение противозачаточных средств, которые может принимать женщина (таблеток) - ещё одно безусловно женское достижение. Использование презерватива всё-таки зависит не от одной женщины - она может убедить или заставить партнёра использовать презерватив, но всё равно это не её контроль. Противозачаточные таблетки, к массовому выпуску которых на Западе приступили в конце 50-х годов XX века, одним из результатов имели сексуальную революцию - страх отступил и сексуальные отношения стали более свободными, более разнообразными, доставляющими больше удовольствия.

седьмая

Борьба против мужского насилия (надо понимать, что не всегда насилие - это избиение или изнасилование, это может быть просто психологический контроль, можно ведь и прикрикнуть на женщину, сказать: "Куда пошла? К подруге? Не разрешаю!"), конечно, ещё далека от решающего успеха, но то, что начиная с 70-х годов (в России - с начала 90-х годов) во всём мире появилась сеть женских центров, убежищ для жертв семейного насилия, консультационных пунктов, горячих телефонных линий и т.п. - это тоже важное достижение женского движения.

ЧТО ВПЕРЕДИ

Впереди - борьба за реальное участие в экономической (денежной) и политической власти, которая всё больше уходит из парламентов в исполнительные структуры и руководство корпораций, в которых представлены почти исключительно мужчины. Возможно, антиглобалистское движение спровоцирует третью мировую волну феминизма (вслед за волнами 1900-1920-х и 1960-1970-х гг.). Возможно, она уже началась.

БОРЬБА ЗА РАВЕНСТВО ПРОИСХОДИТ НЕ НА УЛИЦАХ, А В МОЗГАХ

Интервью с Саней, вокалисткой панк-группы *Contra La Contra*

Гродненская "Contra La Contra" - одна из самых известных белорусских панк-групп, одна из самых политизированных и одна из немногих, получивших известность в России, не сыграв здесь ни одного концерта. Зато был западноевропейский тур: весной 2002 года "Contra La Contra", на первом году своего существования, дала 35 концертов за 38 дней в Литве, Польше, Австрии, Германии, Дании и Швеции. Был шикарный LP из полупрозрачного малинового вина, выпущенный в Германии, был микроскопичный кассетный тираж, распространённый в Киеве пропагандистской группой "tigr pigra" - но до сих пор нету нормального релиза "в своём отечестве", всё равно что понимать под этим - Беларусь или весь бывший СССР. Нету и, возможно, теперь уже не будет. Поскольку панк-группы "Contra La Contra" больше нет. Но красивая легенда о ней, как и насквозь политический альбом "Ни слова о политике" - остались (будем его "пиратить", раз группа сама не позаботилась). И главное - остались люди, которые её составляли.

На вопросы "Воли" отвечает вокалистка группы Саня. Интервью проведено по электронной почте в феврале 2004 года.

ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Когда ты начала осознавать себя как человека, это было в рамках схемы "девочка-мальчик" или ты об этом не думала и была поначалу "просто человеком"? Как ты ощущаешь себя сегодня? "Просто человеком", "женщиной" или "женщиной, но прежде всего человеком"?

Честно говоря, я не помню, но, скорее всего, мне было всё равно. Сейчас я тоже не очень догоняю всей специфики бытия женщиной. Что-то вроде специфики есть только тогда, когда влюбляюсь или, там, снимаю кого, а обычно я в принципе не помню, какого я пола. Саня я, короче, и всё тут :))

Когда тебе впервые стало ясно, что женщины - это не столько второй пол, сколько низший класс? Как ты это почувствовала? Какова была твоя реакция? Как ты справляешься с этим сейчас?

Впервые - лет в 18, когда мне очень хотелось независимости от родителей,

и прежде всего финансовой, в связи с чем я пошла работать. Тут-то и стало ясно, что мне на аренду квартиры никак не заработать во всех тех постсоветских условиях. А, например, мои знакомые мужского пола без всякого тоже образования и талантов там особые, могли себе это позволить вполне (например, работая на стройках и т.п.). Это - личный опыт, а если заняться вплотную изучением этого вопроса, можно однозначно сказать, что женщины всё равно меньше получают доходов, чем мужчины, и я не хочу здесь приводить полное описание - почему, каким образом так получается и конкретные примеры. Я думаю, что многие согласятся со мной. Борьбу особенно я не боролась, стиснула зубы - и осталась жить с родителями. Да и сейчас, в принципе, не борюсь на глобальном уровне. На личном - да, пытаюсь. И в принципе, успехи есть.

Как ты думаешь, почему идеи феминизма так слабо распространены в странах бывшего СССР - намного меньше, чем анархизм, экологизм, да и любой "изм", взятый наудачу? Чего прежде всего не хватает феминистскому движению? От кого/чего ты ждёшь перемен к лучшему?

Прежде всего потому, как мне кажется, что в советке очень сильно затыкали нам рот провозглашённым равенством, и очень сильно промывали этим мозги. К тому же, экономическое неравенство было вообще в обществе небольшим. Во-вторых, общая апатия на фоне борьбы за выживание. В-третьих, мне кажется, что постсоветское общество - и у нас, и у вас, к демократии относится очень похоже, как и относилось к советскому режиму. То есть мало психов, которые воспринимают это буквально и реально дерутся за какие-либо свободы. Абсолютное большинство без особого разбора кого-то ругает на кухне, и едет себе дальше по течению, разве не так?

Во всяком случае, в Беларуси я точно не наблюдаю роста демократического самосознания и настроений. Причины этого, возможно, и глубже выше-названных, но так, на скорую руку, - примерно это.

Почему же меньше, чем другие движения - у нас же нету секса (тройной смысл, на самом деле?). Ну и ещё, наверное, потому, что эта революция, эта борьба за равенство не происходит на улицах, она происходит в мозгах. И в этой революции не будет места для красивых поз в балаклавах, с флагом и "молотовым" напротив ментовской колонны. Поэтому она не очень популярна :)). На самом деле, здесь совсем другое измерение, нечто вроде работы над собой. Но немногие активисты спо-

собны признать такие подвиги стоящими.

Феминистскому движению, по моему мнению, не хватает сейчас своего собственного места и способа; а также участников. Почему-то в общественном сознании эта проблема всегда уходит на второй план, даже у женщин, даже у самых эмансипированных женщин. Ещё - кстати, и то, от чего я жду перемен, - не хватает какого-то взрыва, социального, быть может, чего-то, похожего на конфликт поколений в 60-е на Западе. Если честно, я всё ещё надеюсь, что он у нас произойдёт (хотя иногда, наблюдая, как быстро наша молодёжь всасывает всю самую голимошь "Американской мечты", - грызут меня сомнения). Надеюсь, что всё-таки люди в наших краях не будут бездумно жрать эту жвачку в готовом, запакованном и безопасном виде. И поколение X заявит о себе созданием новых общественных отношений, пусть хоть и только в рамках нескольких субкультур, как это было на Западе.

Принято считать, что белорусское DIY-панк-сообщество - самое развитое и прогрессивное в бывшем СССР. Как обстоят в нём дела с проявлениями сексизма? Что такое для тебя сексизм?

Меня никто не обижал, честное слово. И на моих глазах тоже не было. Честное слово, я просто человек, я просто живу и делаю там что-то, поэтому сексизм специально в тусовке не искала. Если у кого-то таки есть возражения - можем пообщаться по этому поводу. Но у меня никаких таких претензий к тусовке нет.

Сексизм - это когда ко мне относятся так, как будто кроме принадлежности к женскому полу у меня больше и нет ни хрена. Ничего больше я из себя, мол, не представляю. Сексизмом пахнет ситуация, в которой, вслед за приветствием, меня спрашивают, а не вышла ли я замуж.

Сексизм также и то, когда от меня ожидают какого-то поведения или мнения, которое принято считать женским. И т.п. На самом деле, список может быть длинным.

ПАНК-РОК И АНАРХИЗМ КАК ТАКОВЫЕ

Твоё попадание в панк-среду было случайным или ты искала "что-то"? Что именно это было и насколько панк-среда дала тебе то, что ты искала?

Попадание, может, и было случайным, но загвоздка как раз в том, что я в ней и остаюсь по сию пору. Это уже кроме маразмом :)) не назовёшь. Искала, конечно, и больше, чем музыку - какие-то

другие отношения между людьми, более близкие и более честные. И — конечно, драйв, который даёт музыка и тусовка.

Панк и анархизм — близнецы-братья или это случайная близость?

Трудно сказать. Видимо, тоже не всё так случайно. Хотя судить об этом сейчас не хочу.

Хотя — факт, что многие первые панки были очень вкучены на рокеров, продавших свой протест, и за первой волной собственно коллективов очень быстро последовала волна независимых лейблов. То есть "ебать авторитетов" и "ебать систему" возникло с самого начала. Ну, можно долго философить на эту тему, но, на самом деле, не хочется. К тому же, это тоже только моё мнение. Я также думаю, что в условиях XX и XXI столетия одно без другого долго бы не протянуло.

Что первым начало поступать в твою кровь — анархизм или панк? Чего не хватает для успешного развития DIY-панк- и анархическому движению в Беларуси, в других странах бывшего СССР, в Европе, в мире?

На медицинские вопросы отвечать как-то стрёмно. Тупикин! Доктор, а вы мне вобще, поможете? :)))

Музыка конечно, первым делом она, родная. А потом и всё остальное. Но, повторяю, в тусовках (я их несколько, в принципе, поменяла — я искала, см. выше!).

А для развития — у нас, по-моему, всего выше крыши. И социального напруга, и экономического, и информации достаточно, чтобы выть от отсутствия своего развитого андерграунда. И контактов — хоть завались. Разве только того энтузиазма нема. Но энтузиазм тоже, на самом деле, наживное.

Не кажется ли тебе, что *punk*, уже, в общем-то, в мировом масштабе, *is dead*?

Знаешь, в одной очень хорошей книжке я прочитала однажды, что панк — это то, что происходит во время концерта, когда ты его лабаешь, или когда стоишь прямо под сценой и отрываешься. Когда ты это делаешь — играешь ли ты, делаешь зин, сквотируешь помещение или организовываешь концерты. И я с этим полностью согласна.

Если рассматривать панк под лупой, да ещё и двумя пальчиками его поворачивать — может это и так. Но люди, которые делают это прямо сейчас, перед тобой или далеко от тебя (как "Харум Скарум" сегодня, сейчас, в Люблине, и блять, без меня!!!), этим вопросом просто не задаются.

Честно говоря, время от времени, когда влипаешь в неприятную с панками ситуацию, или там ещё чего такого не очень радужного подсмотришь, то так оно и кажется. А потом попадёшь как-нибудь неожиданно на какой-нибудь концерт еле известной группы, где самому старшему ещё выпускные в школе сдавать, и они как дадут тебе джазу, что понимаешь — ни холеры он не умер.

Насколько тебе дорога в панке его форма, а насколько — содержание? Насколько в панке вообще форма влияет на содержание и наоборот? Что является первичным?

Форма и содержание — ебу я, кто у них там главный? :)))

Мне всё дорого, и одного без другого я себе не представляю. Хотя лично не ношу лишних килограммов шипов, чисто из аскетизма :)))

Один панк-музыкант проорал как-то: "Я не верю в анархию!" А ты? Ты — веришь? Что для тебя анархия?

На такие вопросы без адвоката не отвечаю! :)

Верю конечно, иначе с чего бы это я... Анархия для меня — новое общество, без маразмов и несправедливости старого общества. Это — вкратце.

Что важнее — готовить себя к революции, которая будет завтра или послезавтра (тогда каковы должны быть требования этой революции?) или уже сегодня создавать "освобождённые районы" (тогда в чём их отличие от обычной жизни)? Веришь ли ты в революцию? Веришь ли ты в автономные зоны? Не слишком ли велика опасность догматизма в первом случае и эскапизма во втором?

Всегда, везде и во всём важнее то, что здесь и сейчас. Если бы все панки и недовольные системой Запада с начала 70-х только готовили себя к революции, на сквотах в Европе было бы очень стрёмно тусовать сейчас. Отличие — в том, что никто не хочет тебя наебать, в первый раз видя тебя, в том, что никто не хочет тебя поиметь в любом смысле, в том, что у тебя в этом районе в 100 раз больше возможности оставаться самим собой, а не пытаться угнаться за сумасшедшими из мэйнстрима, повернутыми на потребительство, карьеру и прочем дерьме. Это — тоже вкратце.

В революцию в традиционном смысле не верю ни хрена уже. А верю в революцию мозгов. Или эволюцию — в принципе, не так уж важно. Вижу, что у многих людей появляется в башке своё, никем не сформированное и отрицающее общественную действительность мнение. И это мне наиболее дорого. На самом деле неважно, музыка тебя привела к этому мнению, или ты сам, нажравшись дерьма, пришёл к выводу, что всё это неправильно и несправедливо. Важно только не становиться говном самому, делать своё, и отстаивать свою автономию. И это уже — против течения.

Про эскапизмы — не буду. Времени жалко.

БЕЛОРУССКИЙ ПАНК И ГРУППА CONTRA LA CONTRA

Как человек, переживший распад группы, что ты можешь посоветовать молодым панк-музыкантам? Что надо, чтобы подольше продержаться вместе и до какой поры надо держаться вместе? Как надо расколоться?

Прежде всего — оставайтесь людьми. Оставайтесь друзьями, которые затеяли лабанину ради самой лабанины, ради самовыражения, может быть, во всяком случае — для себя. Можно отметить пару концертов, и трассу даже можно отменить, но у вас останется дружба. А если отменить дружбу — не будет ни её, и никаких концертов вообще.

И здесь один критерий — или прёт, или ноль. Пока прёт — всё отлично, вышел ноль — бросай и ищи дальше. Да как и в любом деле. Больше ничего не скажу.

Целую, No Pasaran!

Вопросы: Влад Тупикин
Ответы: Саня

МЫ ДОЛЖНЫ СОЗДАТЬ НОВЫЕ ФОРМЫ УСПЕХА. ВСЁ ВРЕМЯ ПРИНОСИТЬ СЕБЯ В ЖЕРТВУ - ЭТО ОТСТОЙ

Отрывок из интервью Кэтлин Ханна, вокалистки панк-группы "Bikini Kill" и основательницы движения "Riot Grrrl" журналу "Punk Planet"

Дэниель Синкер: Давай немного поговорим о капитализме в контексте "Bikini Kill" и "Riot Grrrl". Оба эти явления привлекли невероятное количество внимания со стороны медиа. В некотором смысле, кажется, что вы потеряли контроль над тем, как преподносить себя людям. Ваш образ перерастает любую из вас и даже трансформируется во что-то совершенно другое. Как тебе кажется, что пошло не так? Тебе когда-нибудь хотелось, чтобы всё было по-другому?

Кэтлин Ханна (Kathleen Hanna): Я бы не хотела, чтобы что-то было по-другому. Если бы события развивались иначе, я не была бы там, где я есть, и у меня не было бы тех друзей, которые есть сейчас. Я бы хотела, чтобы некоторые люди не умерли, но касательно всего остального у меня нет особенных претензий. Когда начинают влезать мейнстримовые медиа, когда впервые это случается, действительно кажется, что всё проёбано. Жутко наблюдать, как что-то, некогда очень важное для тебя, превращается в пустой звук. Но я получила много действительно классных писем от девушек со всего мира, и это определённо результат внимания прессы. Когда я росла, у меня не было доступа к фэнзинам. Я не знала о панке. Когда ты вырастаешь в округе Колумбия, у тебя складывается впечатление, что большинство панков - учащиеся частных школ. У детей из общественных школ не было ни малейшего ёбаного представления обо всём этом - мы ставили себе ирокезы и слушали Молли Хэтчит. Я не могу изменить тот факт, что я не имела ко всему этому никакого доступа, и я не хочу быть жопой и говорить что-то по типу: "Ты слышал об этом от "Роллинг Стоун", так что ты не настоящий и т.д." Всё же очень бросается в глаза, когда такие вещи, как "Riot Grrrl" или феминизм становятся продуктами. Тогда начинается что-то по типу: "Давайте попадём в какие только можно журналы, и тогда каждый узнает о нас". Я не думаю, что всё должно происходить именно так, потому что тогда воспроизво-

дится рыночная экономика. И такое имеется в виду, что "вот менеджеры, которые знают самый подходящий для тебя продукт, а ты просто тупой потребитель, который должен потреблять". Независимо, этот продукт феминизм или "Колгейт", - но если ты используешь такие маркетинговые концепции, ты относишься к людям, как к придуркам и ты по-прежнему воссоздаёшь капитализм. У меня много смешанных чувств по этому поводу... Ты помнишь шоу "Night Flight"?

Дэниель Синкер: Да, они показывали "Another State of Mind" что-то вроде каждые три недели.

Кэтлин Ханна: Точно! Именно так я узнала про панк. Когда я была младше, именно это оказало на меня одно из наибольших влияний. Годами я не делала ничего похожего, но я знала о таких вещах и осознание этого делало мою жизнь немного легче.

Дэниель Синкер: Это вечный вопрос о доступе к информации. Я застрял на нём прямо сейчас, потому что заметил штрих-код на обложке "Punk Planet".

Кэтлин Ханна: У меня была похожая проблема. Я принимала участие в том видео. У меня не было ни хуя денег и я подумала, что получится прикольно, потому что я хотела посмотреть, как главные рок-звезды делают рок-видео. Я получила 200 баксов, которые мнегодились для оплаты квартиры. Люди начали на меня гнать за это и говорить, что я продалась. Я посмотрела, кто на меня гнал, и оказалось, что большинство из них живёт у родителей и не должны платить за квартиру! Обычно я прислушиваюсь к ребятам, но всё меняется, когда ты живёшь не под родительским крылышком и сам должен платить по своим счетам. Я не говорю, что собираюсь продавать "Sony". Я просто говорю некоторым людям - завяжите со своей пассивностью. Если ты выдаёшь в мир что-то питательное, ты должен подпитать и себя тоже. Кто дерьмо? Почему штрих-код - это такая охуи-

тельно важная вещь? Я не вижу, чем она так важна! А что, если ты действительно тяжело работаешь, чтобы сделать свой зин, и тратишь много времени на написание статей, и не можешь позволить себе раздавать его бесплатно? Если ты тратишь все свои деньги на печать зина, то не можешь себе позволить не получить за него деньги. Между тем дети, у которых есть папа, чья секретарша копирует им зины на ксероксе, могут пойти на хэппенинг и раздавать их бесплатно. На самом деле, тебе может быть довольно хуёво из-за того, что ты не можешь позволить себе этого. Всё, что я хочу сказать - это что некоторые люди могут себе позволить быть более щедрыми, чем другие, и важно помнить об этом. Похожая проблема была у второй волны феминизма. В книжке "Смея быть плохой" (Daring to Be Bad) много действительно хорошего. Там написано и о таком подходе - мол, если ты успешна, то, значит, ты уподобляешься мужчинам, хотя я всегда ассоциировала это с панком. Или если ты пытаешься зарабатывать, чтобы обеспечить себя, то, значит, ты "капиталистка". Я думаю, что оба эти утверждения базируются на идее, что власть всегда испорчена и порочна, и что никто не может получить какую-то частицу власти, не став при этом задницей. Это очень пессимистическая мысль. Она позволяет нашим угнетателям определять, что есть успех. Я думаю, что есть тысяча вариантов успеха. Почему мы не можем захватить это слово и придумать разные формы успеха - например, делать то, что делает нас счастливыми и при этом не жертвовать собой? Почему собственная жертва на сегодняшний день является высшей ценностью в западном обществе? Это же отстой! Я не говорю, что все должны начать собственное дело и стать капиталистами, и наёбывать людей. Так не должно быть. Мы можем попытаться создать альтернативные модели экономических систем. Меня это немного пугает, потому что я не хочу быть реформисткой. Я не верю в реформизм. Я не хочу "просто моего куска пирога". Я верю в революционное действие. Я не верю в попытки изменить нынешнее состояние системы, потому что нужно менять её полностью. В некотором смысле я противоречу себе, потому что говорю, что мы должны зарабатывать себе на жизнь, но конечной нашей целью является смена всей системы. Но если мы не будем строить модели - даже маленькие из конструктора "Lego" у себя дома, - мы не просим себе, в каком направлении нам двигаться.

Kathleen Hanna, Punk Planet, #27 (1998), interviewed by Daniel Sinker. Also included in We Owe You Nothing, Punk Planet: The Collected Interviews, Daniel Sinker (ed.), New York: Akashic Books, 2001.

перевод: ruda

RIOT GRRRL IS...

Бунтующие Девоччки это... Манифест движения

"Riot Grrrl" ("Бунтующие Девоччки") возникли в США в начале 90-х из субкультуры панка и альтернативного рока. Это была свободная женская сеть общения, не выходившая за пределы фанзинов и музыкальных шоу. Это были женщины, которые, говоря словами одного из зинов "устали быть выписанными - из истории, "со сцены", из наших собственных тел".

Ниже приводится текст Манифеста "Riot Grrrl".

Этот манифест демонстрирует важную для субкультур черту: использование культуры для создания некой общей идентичности, обычно противопоставляющей себя тем идентичностям, которые предлагает внешний мир. Создание этой новой идентичности, общности идей считается политическим актом, проявлением "силы революционной души, которая может изменить мир к лучшему и сделает это". Это строки из заключительной части манифеста.

Однако, самоидентифицируясь в противостоянии миру, "Riot Grrrl", как и все субкультуры, сталкивается с опасностью превратиться в некое гетто, которое больше озабочено защитой себя и поддержанием внутренней чистоты и безупречного следования принципам своей субкультуры, чем экспансией, вовлечением, изменением внешнего мира.

В своём интервью зину "Punk Planet", Кэтлин Ханна (Kathleen Hanna), лидер команды "Bikini Kill" и основательница "Riot Grrrl", поднимает этот вопрос, обращаясь к противоречивости ситуации, когда создавая новое сообщество, продолжаешь жить в старом мире.

МАНИФЕСТ

ПОТОМУ ЧТО мы, девушки, жаждем музыки, книг и зинов, которые бы обращались к НАМ, так чтобы Мы чувствовали себя вовлеченными и могли бы воспринимать всё, как нам будет угодно.

ПОТОМУ ЧТО мы хотим, чтобы девушкам было легче видеть и слышать работу друг друга, для того, чтобы делиться стратегиями, критиковать друга друга или аплодировать.

ПОТОМУ ЧТО мы должны взять в свои руки средства производства, чтобы производить новые значения, свои собственные.

ПОТОМУ ЧТО необходимо рассматривать нашу работу как имеющую тесную связь с нашими подругами, политикой, с нашей реальной жизнью - если мы хотим понять, как мы влияем, отражаем сохраняем или РАЗРУШАЕМ статус кво.

ПОТОМУ ЧТО мы считаем, что фантазии по поводу Немедленного Вооруженного Восстания Мачо - непрактичная ложь, заставляющая нас просто мечтать вместо того, чтобы самим воплощать свои мечты, И ТАКИМ ОБРАЗОМ искать способы создания революции в наших собственных жизнях каждый день, что можно делать, воплощая и создавая альтернативы абсурдному христианскому капиталистическому образу жизни и действий.

ПОТОМУ ЧТО мы хотим знушать надежду и нуждаемся в том, чтобы нас ободряли, перед лицом всей нашей нестабильности,

нашего образа жизни типа пиво-жрачка-мальчишки-рок, который говорит нам, что мы не можем играть на своих инструментах, перед лицом Мужчины, который говорит, что наши группы и зины - самое "отвратное" из того, что он видел, и заявляет, что единственная причина нашего существования - получать прибыль от раз-рекламированного и ставшего модным девчачьего журнала.

ПОТОМУ ЧТО мы не хотим подгонять себя под чьи-либо стандарты (Парней), и разделять их мнения о том, что такое "хороший" или "плохой" панк-рок или "хороший" текст И ТАКИМ ОБРАЗОМ, нам необходимы форумы, где мы можем воссоздать, разрушить или определить свои взгляды.

ПОТОМУ ЧТО мы не хотим колебаться и впадать в нерешительность от того, что кто-то считает нас реакционными "перевёрнутыми сексистами", а не настоящими крестоносцами панк-рока, которыми, Мы ЗНАЕМ, мы и являемся на самом деле.

ПОТОМУ ЧТО мы знаем, что жизнь - это намного больше, чем физическое выживание и для нас очевидно, что идея панк-рока "делать можно всё" является основной для грядущей рок-революции злых девочек, которая добьётся спасения духовной и культурной жизни девушек и женщин повсюду, в соответствии с их, а не нашими способами выражения и условиями.

ПОТОМУ ЧТО мы заинтересованы в создании неиерархических способов существования И в том, чтобы создавать музыку, заводить друзей и организовывать сцены, основанные на общении и понимании вместо конкуренции и разделения на хороший/плохой.

ПОТОМУ ЧТО делаем/читаем/смотрим/слыша классные вещи, которые обосновывают нашу позицию или бросают ей вызов, мы помогаем себе обрести силу и чувство общности, которое нам необходимо, чтобы понять, как такие абсурдные вещи как

расизм, дискриминация инвалидов, эйджизм, спишисизм, классовое деление, навязывание худобы, сексизм, антисемитизм и гетеросексизм появляются в наших жизнях.

ПОТОМУ ЧТО забота и поддержка женской сцены и девчонок-художников любого рода - составляющая этого процесса.

ПОТОМУ ЧТО мы ненавидим капитализм во всех его формах и считаем своей основной целью распространять информацию, обмениваться ею и оставаться живыми, вместо того, чтоб заколачивать деньги или "быть клёвыми" в соответствии с общепринятыми стандартами.

ПОТОМУ ЧТО нас выводит из себя, что общество говорит нам Девушка = Тупая, Девушка = Плохая, Девушка = Слабая.

ПОТОМУ ЧТО мы не хотим, чтобы наш реальный и справедливый гнев рассеялся бы/или обернулся против нас самих благодаря "освоению" сексизма и применению его внутри девчачьего сообщества, что мы можем наблюдать в таких явлениях, как ревность в отношениях между девушкой и девушкой и в нескольких типах саморазрушительного поведения девчонок.

ПОТОМУ ЧТО поведение, обречённое на провал (например, трахать мальчиков без презерватива, злоупотреблять выпивкой, не доверять настоящим подругам, недооценивать себя и других девушек и т. д.) не было бы столь естественным и само собой разумеющимся, живи мы в сообществе, где бы мы чувствовали себя любимыми, востребованными и ценными.

ПОТОМУ ЧТО я верю всем моим сердцем-умом-и-телом, что девушки составляют основу революционной души и силы, которая может изменить мир к лучшему и делает это.

["Бунтующие Девоччки - это..." ("Riot Grrrl Is..."), Riot Grrrl #6V2, декабрь 1991, Arlington VA.]

перевод: Юлия Окунь

У МЕНЯ ИМИДЖ УЛЬТРАРАДИКАЛЬНОЙ ФЕМИНИСТКИ... НО НЕ ВСЯ Я В ЭТОМ

Интервью с Жеральдиной, анархо-феминисткой-панк-активисткой, провела Анна Зайцева (публикуется в сокращённой версии)

Парижскую анархо-панк сцену отличает долгожительство: средний возраст участников приближается к 30-ти. Жеральдине 32, и в панк-сцене она с 16-ти. Сцена связана едиными сетями с либертарными коллективами, где каждый занимается тем или иным политическим делом, например, поддержкой автономистов Южной Америки, защитой прав иммигрантов и т.п. Основная форма участия музыкантов в политических акциях - концерты поддержки, все средства от которых перечисляются подобным коллективам. В этом вопросе позиция Жеральдины, участницы трёх музыкальных d.i.y.-проектов (KOCHISE [кошиз], TURTLE RUMBLERS [тёртл рамблерз], CRIA CUERVOS [криа куэर्वос]), принципиальна: "Мы даём только концерты поддержки". Для неё музыка и политика неразделимы. Начав в 14 лет в коллективе "Стоп расизм", продолжив в Анархистской федерации и анти-лепеновской ассоциации, на первых курсах университета Жеральдина активно вовлекается в феминистскую борьбу и принимает участие в организации политических акций и концертов поддержки, и сама лично, и с группой KOCHISE. В 1999 году идея соединить анархо-феминизм с музыкой приводит Жеральдину вместе с сёстрами-испанками Изой и Терезой к созданию оригинального и сразу получившего резонанс проекта CRIA CUERVOS - женского панк-хардкор-трио. Насыщенность музыкального и политического опыта Жеральдины не только делает её интересной собеседницей, но и объясняет её феминистскую

неортодоксальность. Для неё важнее участие в конкретных акциях, чем постоянное членство в феминистских ассоциациях, а ценность несмешанного женского коллектива она демонстрирует не столько доктринальными дискуссиями, сколько собственным феминистско-панк-опытом.

Как создается анархо-феминистский музыкальный проект? Как воспринимается группа "трёх нервированных феминисток" в маскулинном рок-сообществе? Какие гендерные проблемы до сих пор возникают в либертарных коллективах? Эти и другие темы мы обсуждали с Жеральдиной, сидя в инфошопе "Киоск", где она добровольно проводит пятничные вечера, продавая диски и пластинки панк-групп, анархистские книги, брошюры, фанзины...

ДЛЯ МЕНЯ ПОЛИТАКТИВИЗМ И ЗАНЯТИЯ МУЗЫКОЙ НЕРАЗДЕЛИМЫ

С чего ты начала музыкальную активность? Когда и как это оказалось связано с твоим активизмом на политическом фронте?

Играть в группе я начала в 1987 году, в 16 лет, а до этого, с 14-ти, я слушала панк: SEX PISTOLS, EXPLOITED, CLASH, затем CRASS - анархо-панк, который нас многому научил. И одновременно стала активно участвовать в антифашистском коллективе "Стоп расизм". И так потихоньку мы с моими двумя старшими братьями росли в анархистскую среду. А так как в то время панк был очень связан с политикой, в какой-то момент мы решили, что тоже будем делать панк-группу. Мы жили тогда в деревне под Ажаном, на юго-востоке Франции, и первые репети-

ции устраивали на арендованной у крестьянина ферме, рядом с коровами. А на первые концерты нас возила мать, так как мы были ещё недостаточно взрослыми, чтобы иметь водительские права. Тогда же мы начали организовывать антифа-концерты в Ажане, приглашали такие известные группы французского альтернативного рока, как LUDWIG VON 88, WASHINGTON DEAD CATS, NUCLEAR DEVICE...

Как группа KOCHISE обрела европейскую анархо-панк известность?

Постепенно, через анархистские сети, мы стали давать концерты повсюду в Европе - в Германии, в Англии, в Испании... Я поступила в Тулузский университет на истфак, вместе с братьями, и мы продолжали репетиции там. В это время в Тулузе было очень мощное отделение SCALP [SCALP - букв. Societe carrement anti-Le Pen, то есть "решительно анти-Лепеновская ассоциация", - объединение разных политических сил на почве антирасизма, существует с конца 80-х.] и мы вместе с его активистами принимали участие в либертарном радио, делаем антирасистские передачи. Через тулузский SCALP мы познакомились с парижским - там тоже были антирасистские и анархистские активисты, которые играли музыку и устраивали концерты. Первый альбом KOCHISE вышел в 1992 году, тогда же мы попали на сборник "Эта машина, которая убивает фашистов", и так у нас появились контакты повсюду во Франции. Для меня политактивизм и занятия музыкой неразделимы. Началось всё с организации концертов поддержки. Потом, для меня очень важен был этот опыт "Стоп расизма", там были, в основном, анархисты, от 14-ти лет, как мы, до 60-ти. Там мы стали читать всякую литературу. В Ажане каждый год проходили форумы, где были информационные стенды от разных ассоциаций, и в том числе - от либертарной, там продавались книжки теоретиков анархизма. Мы приходили туда, участвовали в дебатах и всё более увлекались этими идеями. Я теперь думаю, что именно тогда я сформировалась как личность, и особенно важны были для меня анархо-индивидуалистские идеи, почерпнутые из чтения Штирнера.

Какие анархистские и феминистские сочинения были для тебя наиболее важны?

В анархизме - Макс Штирнер, "Единственный и его собственность", в феминизме мне нравится Эмма Гольдман, "Эпопея анархистки" - это вообще первая анархистская книга, которую я прочитала. Ещё у неё же хорошая книга

про любовные отношения. Сюзан Фалуди (Susan Faludi), радикальная американская феминистка, написала "Backlash" - тоже классная книга, хоть и старая, но до сих пор актуальная. Книга Mary Nash под названием "Femmes Libres, Espagne 1936-1939", ещё - Taslima Nasreen, "Femmes, manifestez-vous". Другие феминистки тебе, наверно, больше посоветовали бы радикально-феминистской литературы, но поскольку моё чтение всегда было ещё тесно связано с анархизмом, то многие специфически феминистские вещи я не читала.

В ФЕМИНИЗМЕ Я ПРЕДПОЧИТАЮ СОЦИАЛЬНЫЕ АКЦИИ ПСИХОТРЕНИНГУ

Как и когда ты попала в собственноручно феминистский коллектив?

В Тулузе, на факультете, мы с подругами организовали феминистскую дискуссионную группу, но меня это не очень увлекло. Это всё было с довольно специфическим уклоном - работа над собой и над восприятием своего тела...

Это было что-то похожее на группы роста самосознания (consciousness raising groups), как те, что стали создавать американские феминистки в 70-х?

Да. Например, нужно было рисовать своё тело перед зеркалом, чтобы лучше его понять, представить его себе. Но меня лично всегда больше интересовали социальные акции, чем психотренинг. А там каждая должна была искренне и глубоко говорить о своих проблемах, в том числе связанных с сексуальностью, и тебе задавали вопросы, давали советы... Я не говорю, что это неинтересно. Но меня это не цепляло, может быть, потому, что я всё-таки выросла в мужском мире. Как в школьном классе, так и на факультете, всегда мальчики были в большинстве, кроме того, я росла со своими братьями, мы всё делали вместе, вместе занимались политической борьбой в разных коллективах, вместе играли в группе. И вообще, моё тело никогда не было для меня проблемой.

Я слышала, что в таких радикально-феминистских коллективах довольно часто создаются лесбийские пары?

Да, есть такое... Вот я совсем не лесбиянка и не бисексуалка. У меня есть парень [тоже музыкант и анархист]. И, например, в CRIA CUERVOS у нас очень близкие отношения с Изой и Терезой, но при этом никогда не было желания познакомиться друг друга сексуально. А в таких группах, где все эти сексуальные вещи обсуждаются глубоко, ты можешь более легко перейти эту грань, и я знаю, что там часто создаются лесбийские союзы. Но это не моё. Я с большим энтузиазмом вовлекаюсь в какие-то акции, чем в глубокие обсуждения. В определённый момент они начинают меня утомлять - мне нужно

действие. Да к тому же, у меня просто никогда не было таких проблем, как у некоторых феминисток, которые доходят до того, что отрицают своё тело, отвергают его. А я одеваюсь как мне хочется, я крашусь, я не отрекаюсь от женственности, вернее, от такого женственного образа, какой я хочу иметь. Это просто желание быть самой собой. Я не буду говорить: "Девушка в мини-юбке - это плохо".

А что, среди девушек из той группы кто-то так говорил?

Нет, но очень много было разговоров вокруг проблемы психологического отчуждения женщины от своего тела. Эта проблема вполне реальна, на самом деле, это отчуждение, которое передаётся с воспитанием, с навязанными медиа стандартами красоты... Многие женщины всё время обеспокоены своим весом, думают, что нужно одеваться именно так, а не иначе, чтобы нравиться мужчинам, и так далее. Группы по обсуждению и преодолению этого отчуждения создавались радикальными феминистками.

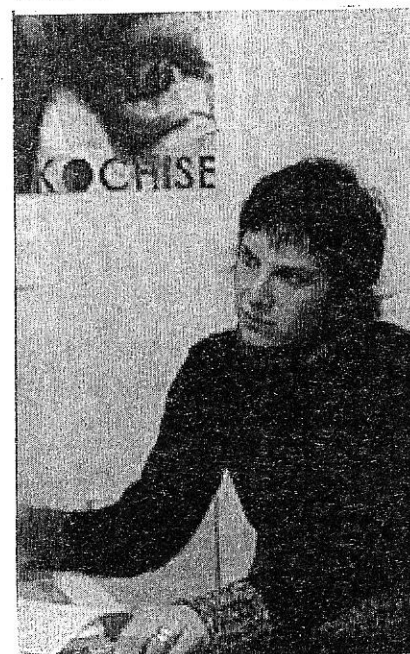
Радикальные феминистки - это те, которые говорили, что надо не столько требовать равных прав, сколько менять сознание, для того, чтобы стало возможным полное свержение патриархата?

Да. И в этом смысле я с ними согласна. Потому что одного лишь равенства недостаточно. Я думаю, что мужчина не может быть феминистом. Он может быть антисексистом, но феминистом - нет. Потому что есть такие нюансы, связанные с женщиной, которые мужчинам не могут быть близки и понятны. Феминизм - это специфически женская концепция мира, носителями которой могут быть только женщины.

ЧИСТО ЖЕНСКОЕ ОБЩЕСТВО ИНОГДА ПРОСТО НЕОБХОДИМО

А что, тебе попадались такие мужчины, которые пытались стать феминистками, попасть в феминистские коллективы?

Да, когда я переехала в Париж, я стала участвовать в Женской комиссии Анархистской федерации. Эта женская комиссия - несмешанная, хотя сначала там участвовали и девушки, и юноши. Но постепенно парни стали проявлять стремление к гегемонии - например, в том, что касается устных выступлений. На нескольких анархистских конгрессах наша Женская комиссия провела любопытное исследование: сколько девушек на конгрессе, процентное соотношение устных выступлений юношей и девушек, реакция юношей на выступления девушек. И действительно, очень часто, когда девушки говорят - в зале больше шума, парни начинают говорить между собой. Помимо этого, в целом, на общем конгрессе девушки гораздо реже решаются выступить, чем парни. Да и в самой Женской комиссии, когда она была смешанной, парни начали монополизи-

ровать право слова. Кроме того, всегда есть темы, которые женщины никогда не станут обсуждать в присутствии мужчин. Особенно всё, что имеет отношение к телу. То же я наблюдаю и в своих музыкальных группах: у нас совсем разные внутренние отношения в женской группе CRIA CUERVOS и в смешанных группах, в которых я играю (KOCHISE и TURTLE RUMBLERS).

А в каких-нибудь других феминистских коллективах или акциях ты принимала участие?

Очень много участвовала в акциях на тему абортов. Это всегда очень практическое участие. Например, несколько организаций объединились вместе в коллектив, чтобы реагировать на действия кампании против абортов, члены которой устраивают сидячие манифестации перед центрами семейного планирования и клиниками, где делают

аборт. Иногда эти манифестанты даже прорывались в клиники и выкрикивали оскорбления в адрес медицинского персонала, пытались застыдить и охаять находящихся там женщин, которые решились на аборт. Иногда они даже доходили до того, что ломали медицинское оборудование. Это всё и сейчас продолжается. А мы закидываем их помидорами, тухлыми яйцами, одним словом, пытаемся заставить их уйти. Но только полиция всегда против нас, потому что манифестации против аборт-ов легальны, а манифестации против противников аборт-ов - нет. Кроме того, по-прежнему участвую в акциях против сексистской рекламы, против жестокости. Это находит отражение и в текстах моих песен, в том, что мы говорим со сцены - о семейной жестокости против женщин, об изнасилованиях. Это что-то очень постоянное, что выражается по-разному, и не только в собственно политических действиях.

АНАРХИСТЫ, КАК ПРАВИЛО, АНТИСЕКСИСТЫ... НО В РЕАЛЬНОСТИ ВСЁ СЛОЖНЕЕ

Какие у тебя обычно складываются отношения с людьми из либертарной среды, которые знают, что ты убеждённая феминистка?

А, это интересно. У меня же образ ультрарадикальной феминистки. Перед песней про угнетённую и избиваемую женщину я говорю, что эта песня посвящается женщине, попавшей в тюрьму за то, что она застрелила своего ненавистного мужа, который регулярно её избивал. И я говорю, что полностью поддерживаю действия этой женщины. "Берите ножи, винтовки - всё, что вам подвёрнется, чтобы освободиться от своих угнетателей". Понимаешь, для меня это вполне нормально для речи со сцены, на сцене я могу говорить довольно радикальные вещи, потому что это специально для того, чтобы спровоцировать. Это зависит от публики. Когда я чувствую, что попала в machistский контекст, я буду всячески их провоцировать, радикализировать свои заявления. И, наоборот, если я вижу много девушек 15-16 лет, которые

собираются перед сценой, в этом случае я буду вести более "воспитательные" речи. Я им говорю: "В рок-музыке очень мало девушек, но ведь играть в группе - это же так просто, достаточно действительно этого захотеть... Вы же видите - мы это сделали!"

Но при этом образ ультрарадикальной феминистки всё равно за тобой остаётся?

Да. И мне это даже нравится, хотя не вся я в этом. Я феминистка, но, например, я совсем не сепаратистка. Но хотя наша феминистская группа не проповедует идеологический женский сепаратизм, многих анархистов из Аф беспокоило, что мы создали несмешанную группу, и они хотели, чтобы мы открыли нашу группу для них. На это мы отвечали: "Если вы хотите сделать антисексистскую смешанную группу, делайте! Мы к вам присоединимся. И не ждите каждый раз, что мы всё будем организовывать. Это было бы слишком просто". И это довольно забавно - видеть, что их это беспокоит, и что они всё время хотят, чтобы мы занимались смешанными группами, к которым они бы присоединялись. Ведь всё же анархисты, как правило, антисексисты... Но в реальности, конечно, всё сложнее.

А в рок-среде как с этим дело, на твой взгляд?

Да, и рок-среда тоже - там не всегда обязательно складывается благоприятная атмосфера в отношении женщин. Как в музыке, так и в политике, везде мужчины в подавляющем большинстве, и даже если ты в альтернативном мире, это правило большого общества не перестаёт действовать. Знаешь, во время испанской революции этот вопрос тоже стоял остро. Один из испанских революционеров даже сказал: "Нам в революции не хватало важной вещи - роли женщин". Даже в военных действиях революционеров женщины часто позади, у них редко бывают винтовки в руках. В нашей среде довольно широко циркулирует образ человека с винтовкой, или с дубиной, или с бомбой, но женщины в таком качестве очень редко фигурируют.

В том числе и поэтому на логотипе CRIA CUERVOS вы, три девушки, предпочли быть с винтовками в руках?

Конечно, мы стараемся этот образ присвоить и себе. Потому что в случае вооружённого восстания, я не вижу никаких резонансов к тому, чтобы женщины оставались в тылу и занимались полевой почтой. Ну, я, конечно, не ставлю под вопрос дело распространения почты, это тоже нужно. Но ведь образ, который везде фигурирует - это прекрасный боец с орлиным взором и с винтовкой за плечом.

ОНИ ПЫТАЮТСЯ НАМ ПОМОЧЬ... МЫ ЭТОГО НЕ ВЫНОСИМ!

Учитывая, что и KOCHISE, и CRIA CUERVOS составляют часть либертарной музыкальной сцены, в чём всё-таки специфика ангажированности последней?

На самом деле, действительно, у этих двух групп очень много общих тем, но то, что в CRIA CUERVOS все женщины, конечно, усиливает женскую тематику и придаёт ей более прочувствованный характер. Мы особенно много поём про насилие над женщиной, угнетение и тому подобные вещи. А другие темы похожи на темы KOCHISE: антикапитализм, защита прав животных, против вивисекции и так далее.

В Дома культуры вас приглашают на специальные женские вечера или просто так?

Не обязательно, это могут быть и смешанные вечера, но они приглашают нас, потому что знают, что у нас есть специфическое послание в текстах и в поведении на сцене. В целом, перед такими концертами обычно бывают дебаты, показ фильмов и т.п. Но часто, я думаю, это ещё из любопытства. На самом первом концерте CRIA CUERVOS уже было очень много народу - с одной стороны, потому что мы до этого уже участвовали в довольно известных проектах. Но это было также и потому, что женская группа до сих пор воспринимается как что-то, выходящее за рамки... До сих пор я слышу после концерта реплики типа: "А ты здорово играешь..." И обычно я спрашиваю: "Ты это говоришь, потому что я девушка?" На это, конечно, нельзя обижаться, потому что они хотят сделать комплимент, но это не отменяет того, что подобные фразы укоренены в структуре патриархального мышления.

Скажи, какова специфика в отношениях CRIA CUERVOS с другими рок-группами, учитывая что большинство из них - мужчины?

И в рок-среде, и в либертарных коллективах, очень много machismo. Когда они между собой попивают пиво, они могут позволять себе массу machistских шуток, но перед тобой они, зная что ты феминистка, будут это скрывать. И когда они видят нас на сцене, они находят, что это круто. Но в личной жизни, например, они ни за что не хотели бы, чтобы их подруги были феминистками.

В чём проявляется этот диффузный мачизм рок-среды? Можешь вспомнить конкретные случаи?

Например, когда мы приезжаем куда-нибудь давать концерт... И так как мы девушки, да ещё и невысокого роста, они так и порываются нам помочь тащить аппаратуру... Это очень патерналистское отношение. Мы отказываемся напрочь и всё делаем самостоятельно. В отношениях с публикой тоже есть некоторая специфика. Так как мы на сцене довольно гневные и требовательные, у нас даже был случай, когда мы почти вступили в драку - с типами из зала, которые начали нас оскорблять. Ну а в основном, когда мы держим феминистские песни между песнями, они просто стараются стоять подальше и не вмешиваться. Я всегда готова реагировать на ремарки из зала, давать людям слово, отвечать на их претензии... И те, кто знает это, не высовываются. А если это откровенно сексистские ремарки в нашу сторону, я просто останавливаю песню, спускаюсь в зал и заставляю этого человека выйти. Вообще, мы очень много говорим на сцене, объясняем содержание каждой песни. А они хотят, чтобы ты просто играл и точка. Но мы как раз не та группа, которая просто приходит, молча отыгрывает и уходит. Мы всегда хотим поговорить о тех проблемах, которые нас волнуют. Да, где-то это ещё и пропаганда, на самом деле - говорить о положении женщин и других важных для нас темах.

Я НИКОГДА НЕ БУДУ ЖИТЬ СО СВОИМ ПАРНЕМ

А на личной жизни образ ультра-радикальной феминистки как сказывается?

Это, конечно, вносит свою специфику. В рок-среде такое распространено, что музыканты пользуются своим образом рок-героев и провокаторов, чтобы при-

ударять за девушками и т.п. Зато, думаю, что девушка, которая говорит супер-радикальные вещи, вызывает страх. Но это перестаёт быть проблемой, как только они меня узнают ближе. Но и в личных отношениях я всегда стараюсь полностью сохранить свою независимую индивидуальность. Кроме того, парни, с которыми я встречалась, они из либертарной среды, и у них уже до встречи со мной были какие-то размышления на тему феминизма и антисексизма. Иначе мы и не смогли бы сойтись.

Хотела ли бы ты сама завести со временем семью, детей?

Я пока об этом не думала. Выходить замуж - принципиально нет, я абсолютно против этого никчёмного юридического контракта. Иметь детей... Тут проблема в том, что с ребёнком большую часть времени в любом случае проводит мать. А в либертарной паре, когда оба активисты и музыканты, нужно будет как-то распределять время между ребёнком и собраниями, концертами, гастрольями и т.п. И чтобы каждый занимался им в равной мере. В этом я тоже абсолютно радикальна - не может быть и речи о том, чтобы женщина была обязана заниматься этим больше, чем мужчина. Я настолько дорожу своей независимостью, что будет ребенок или нет - я в любом случае не буду жить в обычной классической паре. У меня своя квартира, а у него - своя. У меня есть своё личное женское пространство, которое я не хочу ни с кем разделять.

НЕ ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ НА ДОСТИГНУТОМ!

Какие, на твой взгляд, проблемы до сих пор ещё недостаточно разработаны феминистским движением? Да вроде бы, по всем проблемам уже и говорим, и делаем. Но не на всех фрон-

тах хорошо продвигается. Например, борьба против сексистской рекламы - это очень трудное дело. Но все эти кампании были не зря, они всё-таки взбудоражили общественное мнение, и теперь сексистская реклама уже не воспринимается как что-то естественное. Появляется много рефлексии на эту тему, различные тексты, брошюры и т.п. Например, была такая нашумевшая кампания против фирмы, которая ставила в витрины "Галери Лафайет" настоящих женщин, одетых в нижнее бельё "Chantal Thomas". И теперь есть немало женских групп давления, которые, как только происходит что-то подобное, готовы вмешаться. В том числе, и на парламентском уровне. В такие группы входят женщины-депутаты, писательницы, журналистки. В феминистском движении этот вопрос был поднят давно, но вылился в такое активное движение совсем недавно.

А каков реальный эффект и результаты борьбы феминистского движения?

На этот вопрос просто ответить. Всё то, что за это время прогрессировало в области контрацепции, абортов, сексуального домогательства, супружеского изнасилования - это всё благодаря феминистскому движению. Проблема только в том, что как только принимается какой-то прогрессивный закон, после этого наступает период спячки, почивания на лаврах. Следующее поколение говорит: "Ну вот, классно, у меня нет никаких проблем", - но в этом-то и проблема. И это касается не только феминистских вопросов.

Слишком быстро мы останавливаемся на достигнутом. А потом - оп, после этой хрупкой победы конъюнктура меняется, и ты говоришь: "Ну вот, куда же я раньше смотрел(а)?"

ДОЛГИЙ ПУТЬ ДОМОЙ СКВОЗЬ НЕБЕСА

Об идеях Урсулы Ле Гуин и её героев

Урсула Ле Гуин. Ожерелье
Планет Экумены. Москва,
ЭКСМО-пресс, 2002

Урсула Ле Гуин. Рыбак из
Внутриморья. ЭКСМО-пресс,
2002

Урсула Ле Гуин. Толкователи.
ЭКСМО, 2003

После долгого перерыва нас порадовали массивным переизданием произведений Ле Гуин с присовокуплением новых переводов. В том "Ожерелье планет Экумены" вошли романы "Роканнон", "Планета изгнания", "Город иллюзий", "Левая рука Тьмы", "Слово для леса и мира - одно", рассказы. В книгу "Рыбак из Внутриморья" включены, кроме одноимённой повести, ещё несколько повестей и рассказов, романы "Четыре пути к прощению" и "Обездоленные". "Толкователи" - это вообще новая вещь, она вышла отдельно.

...Люди прилетели на землю из созвездия Ориона, с планеты Хайн. Там цивилизация существует уже много миллионов лет - они и сами толком не помнят, какие планеты заселяли. А с Хайна-то человечество и распространилось по всем звёздным окрестностям, растерялось в них и пошло заново развиваться кто куда. Хайнцы - народ древний, мудрый, неторопливый. Одну тысячу лет в космос летают, следующую тысячу лет посидят-помедитируют. Потом опять по новой. Если ещё чего-нибудь им в голову не придёт. И у них абсолютно безумные имена, вроде "Старая Музыка" или "Сладкое Сегодня".

Думаете, всё это сочинила Урсула Ле Гуин? А вот и не совсем! Остров Хайна у берегов Центральной Америки с давних пор широко почитался индейцами майя и рассматривался, видимо, как один из "перевалов", ведущих к мифологической прародине, стране предков. Где эта прародина - точно не указано. Но интересно, что в представлениях майя земля и небо не просто связаны - они зеркально друг другу соответствуют. Большинство индейских культовых сооружений сориентированы по звёздам. И остров Хайна мог иметь своего "космического двойника".

Аборигенные культуры Нового Света были почти буквально той средой, в которой Урсула Ле Гуин выросла. Недаром её родители - Альфред и Теодор Креберы - были крупнейшими учёными-индеанистами. Летом на ферме за маленькой Урсулой и её братьями присматривала индейка. Надо думать, в доме Креберов бывали очень интересные гости. Детям позволяли присутствовать при любых разговорах с ними.

Из всего этого проистекли два важных последствия.

Ну, во-первых. С самого начала своей сознательной жизни будущая писательница воочию видела, сколь разнообразны, сколь разительно не похожи друг на друга люди и человеческие сообщества - и всё-таки способны находить общий язык. Она знала, что цивилизация самодовольных белых вовсе не уникальна; что у прогресса нет никакой единой столбовой дороги, заасфальтированной и проложенной с помощью катка. Из этого знания и родился безбрежный океан созданных Ле Гуин фантастических миров.

И во-вторых. Писательнице - и многим её героям - пришлось задуматься о моральной и социальной ответственности учёного. Антрополог Любов в романе "Слово для леса и мира - одно" оказывается перед выбором: тихомирно изучать культуру лохматеньких "пискунов", постепенно истребляемых на родной планете колонизаторами-землянами, - или встать на защиту аборигенов, поссорившись с начальством? Но кто сумел задать себе такой вопрос - разве не знает ответа?.. Физику Ше-веку из романа "Обездоленные" тоже не удаётся остаться в области чистого знания. Не государству дарит он своё новое изобретение, а космическому братству людей.

И Любов, и Шевек ведут себя "непатриотично". И их объявляют предателями. Как и Эстравена в "Левой руке тьмы", желающего спасти свою родину от изоляции и тирании, отдающего за это жизнь. Все они - любимые герои Ле Гуин - покидают что-то частное и временное (порой такое щемяще близкое!) ради общего и большого.

Много пишет Ле Гуин о гендерных проблемах, сочетая лиризм, иронию и социальную остроту. Её героиням (как Сати в "Толкователях") приходится - и удаётся - преодолеть в себе традиционное ощущение слабости и беспомощности.

Миры, в которых живут и действуют персонажи писательницы, ошарашивают своим несходством с нашим земным опытом - как и друг с другом. Вот вам планета, где в брак вступают исключительно четвером ("Рыбак из Внутриморья"). А вот общество, где мужчины прядут и вышивают, женщины же, по обычаю, работают каменщиками ("Четыре пути к прощению"). Есть цивилизация гермафродитов ("Левая рука тьмы"). Ну, а на Фомальгауте люди летают на осёдланных крылатых котах (представляете, как надо переться по кошкам, чтоб такое выдумать?). Куда в следующий раз попадёшь - в жизни не догадаешься. И всё это не набросано бегло, а прорисовано с мельчайшими деталями - бытовыми, социальными, культурно-историческими, да ещё ботаническими и зоологическими. Чтобы в такое не поверить, нужны усилия. Художественная фантазия Ле Гуин ступает почти до плотности сновидения и

становится особенно убедительной, когда читаешь подряд, том за томом.

Не стоит видеть в Хайнском цикле только проекцию индейской мифологии на звёздное небо, хотя влияние древнеамериканской культуры на автора бесспорно. Настоящие символы всегда многомерны. И в хайнцах с их древностью и медитацией можно увидеть, между прочим, также китайцев-ханьцев. Тем более, что эмблема "инь/янь" занесена как раз с Хайна.

В творчестве Ле Гуин встретились разные традиции. На её мировоззренческие поиски повлияли и отрешённость даосов, и бунтарский дух гностиков. К социальным идеям современности она тоже равнодушной не осталась - к анархизму и феминизму, к экологическим проблемам. Её социальный анализ честен и нелицеприятен. Потому-то он никогда не клонится к какому-либо простеньким рекомендациям. В романе "Слово для леса и мира - одно" антиколониальное движение предстаёт во всём его героизме и неприглядности. В "Четырёх путях к прощению" мы видим революцию, которая освобождает рабов-мужчин, но отнюдь не женщин.

Все эти вселенные не разорваны. Они тянутся одна к другой. И из этого взаимного притяжения рождается Экумена, содружество планет (уже почти либертарное к концу времени действия цикла).

В романе "Обездоленные" (1974; ради снятия остроты его ныне издают по-русски как "Обделённые") Ле Гуин изображает анархическое общество планеты Анаррес. Это, в сущности, своего рода анклав: анархистов высадили сюда с соседнего Урраса. Им, казалось бы, и карты в руки: где ещё встретишь близких единомышленников в такой концентрации? Но писательница не упрощает себе задачу. Свобода здесь испытывается скудостью природы и необходимостью экономики; силой всемогущего общественного мнения; близостью враждебного Урраса.

Кажется, ни в одном теоретическом труде не встретишь столь трезвого и подробного разбора трудностей, с которыми могут столкнуться анархисты, победив. Любой сочувствующий мыслитель, полемически заостряя свою верность свободе, невольно норовит скатиться в апологетику. Ле Гуин же не только описывает социальное устройство Анарреса - воспитание, распределение, занятость, структуру синдикатов. Она задаёт череду безжалостных вопросов. А что бывает в либертарном обществе, когда начинается голод? А не чревато ли господство свободной любви дискриминацией однолюбков? А как строить отношения с неанархическими соседями?

И ещё одно мыслительское, проходящее и через другие книги Ле Гуин: как бы трудно ни было - нельзя замыкаться в сегодняшнем дне и жить только его

заботами. Нельзя целиком подчинять себя будничной пользе - это путь к деградации! Нет подлинной жизни без полноты жизни. Недаром своим героем автор выбирает человека творческого - молодого учёного Шевека, который в известном смысле оказывается чужим и на Анарресе, и, уж конечно, на посещённом им Урресе. Но ведь, по словам Шевека, "свобода вообще никогда не бывает абсолютно безопасной".

Анаррес далёк от идиллии. И всё-таки он прекрасен. И однажды узнав, его уже невозможно забыть.

Я не знаю, знакома ли Урсула Ле Гуин с романом А. Богданова "Красная Звезда" (1908). Но такое знакомство кажется вполне вероятным, учитывая широчайшую образованность американской фантастики и её внимание к левым идеям. Во всяком случае, мне трудно не увидеть в "Обездоленных" переключку с книгой Богданова. Оба романа построены на контрасте двух соседних миров. Один из этих миров свободен, но развивается в трудных физических условиях (Марс в "Красной Звезде", Анаррес в "Обездоленных"), другой стоит на эксплуатации и агрессии в условиях природного изобилия (Земля, Уррас). Их встреча, их трудная дорога к взаимопониманию оказывается в центре обоих повествований.

А может быть, вам хочется анархического общества не столь сурового и героического - более мягкого и тихого, что ли? Такое у Ле Гуин тоже есть: цивилизация фийяр в романе "Роканнон" (1966). Фийяр - это такие крохотули, вроде солнечных зайчиков. Очень весёлые, живут общинами, дружат со всяким зверьём, обожают гостей, любят всех угощать и делать подарки. Скажете, мечта? Но без такой мечты, наверное, труднее жить. Правда, не совсем понятно, можно ли фийяр называть обществом. У них там, кажется, коллективная личность. По крайней мере, совместная память и полная телепатия.

Однако не следует видеть в Ле Гуин абсолютную коллективистку. Многие её герои безмерно одиноки. Мотив странничества, скитальчества, изгнанничества - один из главных в Хайнсовом цикле. Роканнон в одноимённом романе, Фальк в "Городе иллюзий" (временно утративший даже память) противопоставляют миру и не находят в нём места для себя. Потом происходит перелом. У Роканнона и Фалька он носит характер припоминания, оживления душевной памяти, и эта нота напрямую отсылает нас к представлениям древних гностиков о человеке, его чуждости физической вселенной и поиске духовной родины.

И вот планета изгнания (один из романов Ле Гуин так и называется) вдруг оказывается вновь обрётённой родиной. Мир получает смысл - благодаря борьбе человека за этот мир. Человек возвращается к своим истокам. Ибо, как писала известная анархическая мыслительница Одо (читали такую?):

"Настоящее путешествие всегда включает в себя возвращение".

Терваган

WARNING!

ВЫХОЖУ ИЗ-ПОД К О Н Т Р О Л Я

ФЕМИНИЗМ: ГДЕ УЗНАТЬ БОЛЬШЕ

К сожалению, на русском языке, видимо, ещё нет такой книжки или такой обзорной статьи, прочтя которую можно было бы сказать: "Ну вот, теперь я знаю о феминизме всё. Теперь я феминистка".

Но почитать что-то, конечно, можно и, более того, стоит. Во-первых, несколько лет назад вышла по-русски отличная книга Симоны де Бовуар "Второй пол". Это "библия феминизма", написанная в 1949 году но, как говорят в таких случаях, "не потерявшая своей актуальности". Для первого знакомства с разновидностями феминистской теории и практики подойдёт книга Валери Брайсон "Политическая теория феминизма" (Москва, Идея-Пресс, 2001). Хорошо также почитать прозу Гертруды Стайн, писательницы, во многом определившей развитие мировой литературы в XX веке.

Живущим в Питере или гостям северной столицы полезно было бы зайти в Петербургский центр гендерных проблем, одно из самых известных феминистских объединений России. Здесь, в офисе ПЦГП, неподалёку от метро "Горьковская", собрана неплохая библиотека на русском, немецком и английском языках, есть подборка фильмов. Здесь же, на жёрдочке, располагается инфошоп "Эпицентр", распространяющий анархическую, леворадикальную и феминистскую литературу, музыку и прочий стафф. "Эпицентр" открыт по средам, ПЦГП - несколько дней в неделю. Адрес: Петербург, Кронверк-

ская ул., д. 4, код 2469, цокольный этаж, дверь справа. Тел. (812) 232-33-44. Иногородные могут писать письма в "Эпицентр" по адресу а/я 103, Санкт-Петербург, 190013, Россия или по электронке epicenter-infoshop@pm.ru Адрес ПЦГП в сети - <http://www.pcgi.ru>

Неплохой феминистский журнал стартовал в 2003 году в Минске. Это "Wargazm". В Москве первый номер до сих пор продаётся в книжном магазине "Ad Marginem" неподалёку от метро "Павелецкая"-кольцевая. В Питере - через "Эпицентр". Можно писать и прямо в редакцию: а.я. 33, Минск, 220134, Беларусь, e-mail: rebelgirls@mail.ru

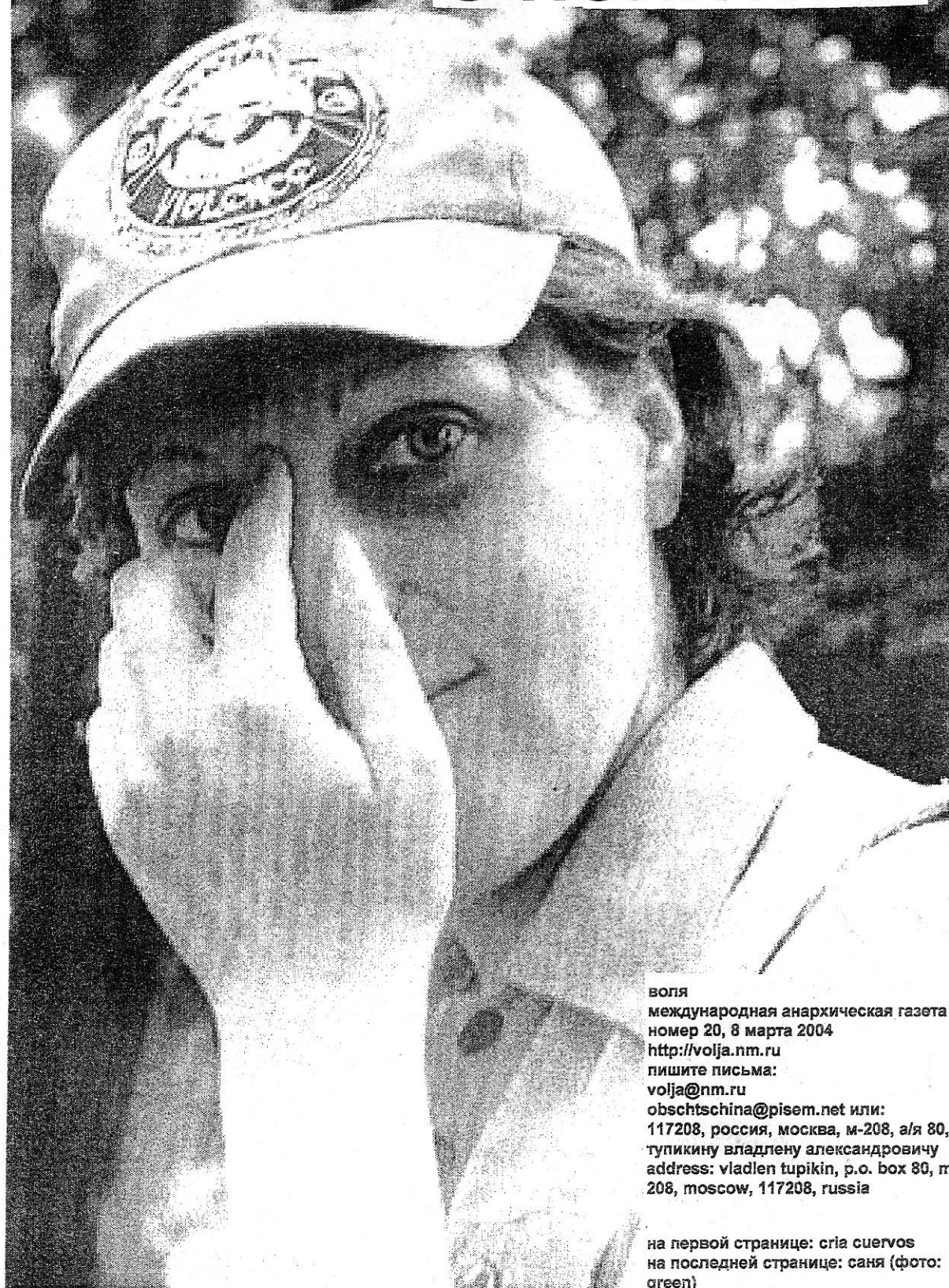
Но это не первый анархо-феминистический журнал на русском языке. Уже два или три года как существует "ZheSt", основанный в Волгограде и потом переехавший в Москву (вышло три номера). Сейчас к изданию "ЖеСт" имеют отношение четверо анархо-феминисток, составляющих первичное ядро постоянно расширяющейся группы "Resistance Sisters" (дизайн открытки, использованной в оформлении этой заметки - их достижение). Вступить в контакт с ними можно в Москве на панк-хардкор концертах, которые проходят сами понимаете, где, ну или по электронной почте: zhest@pisem.net

В общем, контактируйте! Но главное, стройте свой феминизм сами!

С приветом,

"Воля" женского рода

НИ СЛОВА О ПОЛИТИКЕ

воля
международная анархическая газета
номер 20, 8 марта 2004
<http://volja.nm.ru>
пишите письма:
volja@nm.ru
obschtschina@pisem.net или:
117208, россия, москва, м-208, а/я 80,
тупикину владлену александровичу
address: vladlen tupikin, p.o. box 80, m-
208, moscow, 117208, russia

на первой странице: cria cuervos
на последней странице: саня (фото:
green)